Три цветка

Жил старик со старухой, и родили они себе одного сына.

Старик-то был охотником. Пойдет в лес, набьет птицы, зверей, продаст на базаре за сколько там нужно — и домой. Старуха за сыном глядит да за стариком. Так они до времени и жили.

Подрос сын. Был он красивый, увежливый, отцу-матери слово супротив не скажет.

Приходит раз старик с охоты и гутарит: «Старуха!» — «Чего тебе, старик!» — «Сын Ваня у нас один, давай его попу в дьячки дадим». — «Чего ж не дать? Пусть ходит божьему слову учится». — «Вот я и мечтаю: научится грамоте и нам когда почитает».

Пошел Ваня до попа. Учит его поп. Время-то идет. Все учение прошел Ваня. Дальше его мог учить только монах. Монах знал дальше учение.

Собрали отец-мать сына в дорогу. Дали ему денег, одели в новый чекмень, сапоги, шапку и отпустили.

Вот пошел Иван. Шел он, шел, две станицы прошел, а в третьей ночевать попросился. Пустили его в один дом. А у хозяина дочка была Ваниных годов. Такая девка была: что захочет, то и сделает! Отец-мать любили ее крепко. Что ни попросит, отец-мать все сделают. Звали ту девку Аннушкой.

Глянула она на Ваню, понравился он ей. Вот она и спрашивает, как его зовут, откуда он, кто его отец-мать, куда он идет.

Узнала все и думает себе: «Красивый Ваня! Пойду и я с ним к тому монаху учиться. Жить без него не стану, света белого без него не увижу».

Подумала она да так и сделала. Ваня наутро опрокинулся, умылся, за хлеб-соль спасибо сказал и пошел себе.

Аннушка отцу-матери гутарит: «Отпустите меня учиться к монаху!» Мать-отец до нее: «Как же так, доченька? Покидаешь нас? Что же мы будем делать одни? Ты бы не ходила, да и монах девку учить не будет». — «Будет! Я парнем оденусь!» У слыхала такое мать, голосить стала: «Что ты,

Аннушка! Разе мужскую одежу можно девке носить?! Судьба тебя накажет. Где это видано, чтобы девка чекмень со штанами носила?! Срам на всю станицу! Не делай такого дела, Христос с тобой!»

Ну, как ни уговаривали ее отец-мать, а она знай свое: «Хочу учиться». Погоревали-погоревали старик со старухой да и согласились. Одели ее парнем, денег дали, благословили в дорогу, она и пошла.

Шла она, шла и догнала Ваню. Поздоровкалась с ним, сказала, что до монаха идет. Ваня обрадовался товарищу. Пошли они вдвоем. Идут, а она гутарит: «Давай, Ваня, братьями станем: я тебе буду братом, ты — мне. Какое горе будет, мы помогать станем один другому», — «Давай, Вася». [А она сказала, что ее Васей звать.]

Поменялись они крестами. Стали братьями.

Вот приходят они до монаха. Принял монах братьев названых, деньги взял за учение, стал учить. Живут у монаха, а он их учит. Третий год пошел. Монах стал примечать, что Вася не парень, а девка. Один раз он гутарит: «Ваня!» — «Что, учитель?» — «Это не парень, а девка!» — «Нет, парень! Он — брат мой. Как можно, чтоб брат мой девкой стал?!»

Ваня-то не думал о Васе. Он все мечтал о девке, что видел у хозяина, когда ночевал. Дружит с Васей, а сам о ней думает. Монах внушает Ивану: «Девка она, а не парень! Приглядись хорошенько!»

Как Ваня ни старался, так и не узнал.

Аннушка хоронилась от него, а на душе своей крепко его держала.

Пробыли они три года у монаха, всю науку прошли, время домой собираться. Собрались. Стали уходить, а монах напоследок подозвал Ваню: «Ваня, иди до меня, я тебе словечко промолвлю». Ваня подошел. «Ты теперича женись на ней, Ваня, это — девка!»

Пока Ваня слухал монаха, Аннушка написала письмо про любовь свою, положила на стол то письмо, а сама ушла.

Видит монах письмо, почитал, дал Ване. Прочитал он и гутарит монаху: «Правду ты гутарил. Девка она!»

Побег Иван догонять, только не догнал.

Аннушка прибегла домой. Отец-мать обрадовались. Стала она краше прежнего. Сидят они, а в то время Ваня подошел. Попросился: «Исусе Христе, помилуй нас! Разрешите в хату влезть!» Ему из хаты отвечают: «Аминь!»

Влез он в хату, глянул на хозяйскую дочь и узнал в ней Васю. Снял с шеи крест и гутарит: «Возьми свой крест. Ты не брат мне!» Аннушка отвечает: «Не брат, а я тебе не сестра, только креста своего не возьму и тебе твоего не дам! Мы с тобой теперича навечно связаны!»

Услыхал такое отец — испугался. А мать-то обрадовалась. Ваня-то понравился ей.

Отец думает себе: «Пойду до атамана и все ему скажу. Не может того быть, чтоб названый брат на сестре женился». А у самого другое на уме. Он хотел дочь за купца выдать. Вот он и гутарит: «Никогда тому не бывать, чтоб моя дочь за тебя замуж пошла, потому вы крестами поменялись!» Аннушка до отца: «Раз такое дело, я дочерью вашей не буду!»

Мать в слезы, а отец до атамана пошел. Пришел до атамана и докладает ему все. Атаман думал-думал и надумал: «Нельзя, чтоб брат на сестре женился!»

Жена атамана видит такое дело, ну и вступилась за Аннушку с Иваном: «А он ей не брат, она ему не сестра. Крестами поменялись, навеки себя связали. Ничего теперича поделать нельзя. Он ей муж, а она ему жена».

Подумал-подумал атаман, да и гутарит: «Жена правду сказала. Выдавай Аннушку за парня».

Ушел отец Аннушки от атамана и думает себе: «Не бывать тому». Приходит домой и гутарит Ване: «Иди, сынок, до отца-матери, скажи, чтоб они до нас в гости шли».

Попрощался Иван и пошел домой. Идет он, а его Аннушка догнала и молвит: «Ваня, отец неправду сказал, нарушит слово. Только помни: я — твоя».

А в этой станице жил один волшебник. Он все знал. Вот он и гутарит себе: «Нехай хитрит отец Аннушки, да не по его слову будет».

Пришел домой Иван. Отец-мать встретили сына хорошо. Ваня отца-мать просить стал: «Матушка, батюшка, пойдите сватать за меня Аннушку».

Собрались отец-мать и пошли в ту станицу, где жила Аннушка. Пришли. Отец Аннушки не принял их. Вышла до них Аннушка заплаканная: «Меня отец за купца просватал...»

Вернулись домой отец-мать, рассказали все сыну.

Захворал с горя Ваня. Перед смертным часом стал просить: «Похороните меня на том перекрестке дорог, где мою невесту повезут к венцу».

Помер Ваня. Похоронили его на перекрестке дорог.

Прошло сколько-то времени. Повезли Аннушку с купцом венчать. Довезли кони до могилы. Аннушка просит купца остановить коней. Купец остановил. Аннушка гутарит: «Ты посиди в повозке, а я с братом названым попрощаюсь».

Подошла она до могилы. Могила открылась. Аннушка туда и прянула. Могила закрылась. Купец кричит людям: «Ройте могилу!»

Стали рыть. Разроют, а могила сама засыпается. Сколько ни рыли, только не разрыли. Народ диву дается. Мать-отец Аннушки и Вани плачут горько. А отец Аннушки проклинает себя за подлое дело, что жизни решил дочь свою и любовь загубил.

Ну, стоит и плачет. Люди его ругают. На то время шел тот старик-волшебник. Видит он такое горе, подошел до могилы, достал из-за пазухи три цветка: белый, желтый и красный. Бросил белый цветок — могила открылась; бросил желтый цветок — дыхание стало; бросил красный цветок — Ваня с Аннушкой живыми стали.

Отец-мать благословили дочь и Ваню. Заиграли свадьбу. Созвали пир на весь мир. Молодые стали жить-поживать и добра наживать.

(Зап. от Т. К. Петрушина, х. Ново-Некрасовский Приморско-Ахтарского р. Краснодарского края, в 1941 г.)

Русские народные сказки казаков-некрасовцев. Собрано Ф. В. Тумилевичем. Ростов н/д, 1958.